

В. И. МАЛЫШЕВ

Новые материалы о протопопе Аввакуме

1. Документы о переводе Аввакума из Пустозерска в монастырскую тюрьму

В неразобранных и неописанных фондах ЦГАДА, по-видимому, еще найдется немало новых документов о протопопе Аввакуме (могут оказаться и его сочинения), расширяющих наше представление об этом замечательном человеке и писателе прошлого. Только за послевоенные годы здесь было сделано несколько ценных находок о нем, в том числе разыскано два его автографа (неизвестная ранее челобитная к царю и расписка в получении соли).¹ Обнаруженные материалы позволили по-новому осветить отдельные стороны Аввакумовой биографии. Следует, однако, отметить, что после французского ученого Пьера Паскаля, работавшего в этом архиве в 20-х годах и разыскавшего ценные документы об Аввакуме,² никто из исследователей протопопа Аввакума поисками материалов о нем в ЦГАДА специально не занимался. Углубленные разыскания несомненно привели бы ученых к новым и весьма ценным находкам.

Что это именно так, показывает недавняя находка старшего научного сотрудника ЦГАДА Л. Г. Заничевой. Разбирая хранящиеся в архиве неописанные столбцы Новгородского приказа, она обнаружила часть (кусок) дела о переводе пустозерских узников (Аввакума, Лазаря, Федора и Елифаня) в монастырские тюрьмы, относящегося к 1676—1677 гг. Свою находку Л. Г. Заничева любезно предоставила автору для опубликования.

Найденные документы представляют несомненный интерес, так как сообщают неизвестные ранее сведения о пустозерской ссылке зачинателей старообрядчества. Оказывается, протопопа Аввакума с «товарищи» в 1676 г. хотели перевести из Пустозерского острога в Кожезерский и Спасо-Каменный монастыри: первый находился в Архангельском крае, второй — в Вологодском.³ Однако по каким-то причинам это намерение

¹ В. И. Малышев. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем. — Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета, вып. 3. Л., 1951, стр. 261—266; А. Копылов. Неизвестный автограф протопопа Аввакума. — Русская литература, 1961, № 1, стр. 139—140; В. Малышев. Новое о протопопе Аввакуме. — Русский голос (Лодзь), 1963, № 3—4, стр. 12.

² Документы опубликованы П. Паскалем в Париже в 1939 г., вторично — в ТОДРЛ (т. IX, М.—Л., 1953, стр. 395—399).

³ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. I. СПб., 1890, стр. 164—165, 237—239.

осталось невыполненным, хотя все необходимые указания о их переводе уже были посланы как в Пустозерский острог, так и в Приказы. Был лишь заменен караул и предписано усилить надзор за узниками так, чтобы совершенно лишить их всякой связи с посторонними лицами и возможности писать — не давать чернил и бумаги (см. публикуемую ниже отписку пустозерского воеводы П. Г. Львова от 1677 г.). До этого охране поручалось лишь никого не допускать к заключенным и «ничего не давать» им (см. царскую грамоту и памяти в Новгородский, Разрядный и Стрелецкий приказы от 1676 г.), но не запрещалось (во всяком случае, это не подчеркивалось в документах) иметь бумагу и чернила. Теперь же они были лишены и этого, что, конечно, было новым усилением режима даже по сравнению с прошедшим годом. Что перевод пустозерских узников в монастырские тюрьмы не состоялся, говорит полное умолчание об этом факте в сочинениях Аввакума и остальных бывших с ним в Пустозерске лиц. Лишь Федор мимоходом упоминает об этом.⁴

Чем же было вызвано решение перевести протопопа Аввакума с «товарищи» из Пустозерского острога в монастырские тюрьмы? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует сказать, что Пустозерский острог справедливо считался в XVII в. наиболее суровым по режиму местом заключения и одним из наиболее глухих и отдаленных населенных пунктов русского государства. Связь с ним была очень затруднена, а весной и осенью надолго прекращалась совсем. Тяжелое пребывание в остроге усиливало еще исключительно суровым северным климатом, привыкнуть к которому мог не каждый. Поэтому в Пустозерск всегда посылались наиболее опасные государственные преступники, под крепким караулом, лишённые всякой надежды на освобождение и обреченные на скорую и верную смерть.

И все же, несмотря на такие условия, Пустозерский острог к 1676 г. превратился в духовный центр, «столицу» всего русского старообрядчества. Неведомыми путями, невзирая на строжайшие запреты и репрессии, рискуя жизнью, пробирались в него за советом и одобрением люди старой веры, неся с собой письма, грамотки, книги и необходимые вещи узникам. И из темниц Пустозерска шли во все концы страны писания Аввакума с «товарищи», заделанные искусно в черенки бердышей, зашитые в голенища сапог. Ничто не останавливало «детей духовных» Аввакума, а ему часто в связях с внешним миром помогали деньги, присланные многочисленными «доброхотами». О размахе этих связей можно судить даже по одному Аввакуму. Только одним им с момента появления его в конце 1667 г. в Пустозерске по 1676 г. было написано здесь и переправлено «верным людям» несколько десятков самых различных сочинений, больших и малых. Имелись среди них письма, послания, челобитные, беседы и значительное по размеру Житие, написанное в нескольких редакциях.

Это положение в Пустозерске не могло быть, конечно, не замечено высшими духовными и светскими властями. Они уже и ранее принимали меры к пресечению связи пустозерских узников со своими единомышленниками. С этой целью для каждого заключенного были построены «особые» земляные осыпные избы, огороженные тройным частоколом. Часто

⁴ Любопытно отметить, что несколько лет назад Б. П. Полевым был обнаружен в ЦГАДА неизвестный документ также о несостоявшемся переводе протопопа Аввакума из Даурии в Илимский острог, следующего содержания: «Грамота: велено сослався с илимским воеводою из Якуцкого и из Илимского [острогов] служилых людей, сколько человек пригож, в Дауры з грамотою великого государя к воеводе Афанасью Пашкову [послать] и, взяв у него протопопа Аввакума з женою и з детьми, и с людьми, привезть в Илимской» (ЦГАДА, ф. 1214, Сибирский приказ, кн. 1396 (опись дел архива Якутской приказной избы, 1701 г.), л. 131). Подробнее см. в моей статье в «Русском голосе», 1963, № 3—4, стр. 12. Материалы для истории раскола, т. VI, стр. 255.

менялась охрана. Сменено было несколько воевод, может быть, не без связи с создавшимся положением. Однако все эти меры оказались недостаточными, чтобы прекратить связи Аввакума и его «товарищи» со своими последователями, и письма, и послания пустозерских узников по-прежнему расходились по всей стране, приходили также в адрес самих властей, светских и духовных. В начале 1676 г. даже сам царь Федор Алексеевич получил от Аввакума челобитную, написанную в очень резком и неуважительном тоне.⁵ Эта челобитная 1676 г., переполнившая чашу терпения, и вызвала, наверно, решение о переводе Аввакума с «товарищи» в монастырские тюрьмы Кожеозерского и Спасо-Каменного монастырей. Предполагалось, что они полностью изолируют узников от их последователей.

Таким образом, решение о переводе протопопа Аввакума и остальных трех его соузников в монастырские тюрьмы Кожеозерского и Спасо-Каменного монастырей надо поэтому рассматривать как новую попытку более надежной изоляции их от внешнего мира, как попытку разъединить беспокойную «страдальческую четверицу». Это был не только ответ на челобитную Аввакума, но и первый шаг новой политики царя Федора в отношении главарей старообрядчества — политики, отличавшейся более жестоким курсом и вызванной несомненно в первую очередь этой челобитной. Воспитанник Полоцкого, он уже не имел той жалости к ним, которая, бывало, нет-нет да и мелькнет у его отца, хорошо лично знавшего этих людей.

Правда, из документов неясно, на какой срок замышлялся перевод «раскольников» из Пустозерска в монастыри: пожизненно или на определенное время. По записи от 24 февраля можно заключить, что перевод предполагался временный, вроде как бы только для увещания. Но тогда сразу же возникает вопрос, зачем для увещания четырех лиц потребовалось выделять два монастыря, расположенные на большом расстоянии один от другого, когда это можно было сделать в одном из них — Спасо-Каменном или Кожеозерском. Очевидно, эти монастыри назначены были для принятия их к себе «под начал» и надолго. Здесь же явно какая-то неточность. Не является ли эта запись, относящаяся, по-видимому, к февралю 1677 г. и говорящая о возвращении Аввакума с «товарищи» из монастырских тюрем в Пустозерск, плодом недоразумения, канцелярской ошибкой, вызванной неясностью самого хода этого дела уже с самого его начала? Судя по этой записи можно подумать, что они ездили туда, но в действительности это, как только что сказано, было недоразумение. В Москве считали, что перевод был осуществлен, но он, по-видимому, так и не состоялся. Мы уже отмечали выше, что «пустозерские страдальцы», за исключением дьякона Федора, ни разу не обмолвились в своих сочинениях о попытке или даже временном переводе их из Пустозерска в монастырские тюрьмы. Повторяю, по-видимому, вся эта затея с их переводом осталась только на бумаге.

Что же касается срока перевода, то он, наверно, мыслился навсегда или по крайней мере надолго и означал бы, как уже отмечено, для Аввакума с «товарищи» усиление их тюремного режима, чего не могло, по представлению высших властей, сделать светское начальство в Пустозерске. Не случайно также для этой цели были выбраны Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри. Оба они находились в пустынных, безлюдных местах, являлись надежными оплотами православия во время Соловецкого бунта, особенно первый, и имели уже большой опыт как монастыр-

⁵ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения М., 1960, стр. 205—207.

ские тюрьмы. В Спасо-Каменном монастыре, например, был в 1653—1654 гг. в заключении друг и единомышленник протопопа Аввакума Иван Неронов.

Что помешало осуществить задуманный перевод Аввакума и его соузников в указанные монастыри, сказать трудно. Возможно, власти боялись распространения «заразы», создания новых очагов старообрядчества, которые были бы более близкими и удобными для всяких сношений учеников Аввакума и учеников его товарищей по ссылке со своими учителями. Может быть, дальнейшие архивные поиски ответят на этот вопрос. Во всяком случае, этот факт в биографии Аввакума оставался до сих пор неизвестным.

Публикуемые документы расширяют круг людей, с которыми Аввакум сталкивался в Пустозерском остроге: в них впервые названы имена ряда лиц (воеводы, двух сотников, десятника и стрельца), охранявших узников в эти годы.

Тексты документов печатаются по правилам, принятым в ТОДРА.

*1676 г., августа 25. Память из Розряда
в Новгородский и Стрелецкий приказы
о переводе протопопа Аввакума с «товарищи»
из Пустозерска в Кожеозерский и Спасо-Каменный
монастыри*

Лета 7184-го августа в 25 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу память дьяком думному Лариону Иванову да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову, да Любиму Домнину.

Великий государь (*полный титул Федора*) указал раскольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, ис Пустозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, з большим бережением, чтобы они ис тех монастырей не ушли никоторыми делы, и никого к ним припускати не велеть и говорить с ними (*л. 1*) никому, ничего не давать и писем бы никаких у них никто не имал и к ним ни от кого никто не приносил никоторыми делы.

И о том в Пустоозерской острог к воеводе и в те вышеписанные монастыри ко властем о приеме тех колодников послать свои великого государя грамоты (*л. 2*) из Новгородцкого приказу. А имена тех раскольников ниже сего.

И по государеву (*п. т. Федора*) указу дьяком, думному Лариону Иванову и Василью и Емельяну и Любиму учинить о том по сему великого государя указу.

Имена раскольников: бывшей протопоп Аввакум, поп Лазарь, дьякон Федор, Соловецкого монастыря старец Епифей.

Ковелин (*л. 3*).

На обороте пометы: По сему великого государя указу, об одаче тех раскольников тому, кто по них будет прислан, послать в Пустоозерской острог к воеводе иво государеву грамоту, а об монастырях в Розряд бы послать тотчас, что тех монастырей, которые в сей памяти именованы в Новгородцком приказе, неведомы (*л. 1 об.*); справил Агафошко Пиминов (*л. 3 об.*).

1676 г., августа 26. Память в Розрядный приказ о переводе протопопа Аввакума и трех его соузников в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри

Лета 7184-го августа в 26 день по государеву (п. т. Федора) указу думным дьяком Дементью Башмакову да Василью Семенову, да дьяком Петру Ковелину, да Федору Щекловитово.

В указе великого государя, памяти в Новгородцкой приказ за твоею, Петровою, приписью написано: велено раскольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, з большим бережением (чтобы они ис тех монастырей не ушли никоторыми делы, и никого к ним припускать не велеть и говорить с ними никому, ничего не давать, и писем бы никаких у них никто не имать, и к ним ни от кого никто не приносил никоторыми делы *зачеркнуто*). И о том в Пустоозерской острог к воеводе и в те вышеписанные монастыри, ко влаstem, о приеме тех колодников послать свои, великого государя, грамоты из Новгородцкого приказу (и в Новгородцком приказе *зачеркнуто*). А Кожеозерской монастырь да Каменной монастырь (не ведомы *зачеркнуто*) в Новгородцком приказе неведомы. Припись дьяка Емельяна Украинцова (л. 4).

На обороте помета: И по тому великого государя указу об отдаче (Пустоозерской острог его, великого государя, грамота к воиводе — *сверху*) тех (раскольников *зачеркнуто*) тому кто по них будет прислан (в ево, великого государя, грамота в Пустоозерской острог к воиводе *зачеркнуто*) послана будет тотчас (л. 4 об.).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2224, лл. 4—4 об., черновик).

1676 г., сентября 7. Грамота царя Федора Алексеевича Пустозерскому воеводе П. Г. Львову о переводе протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания из Пустозерска в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в Пустоозерской острог воеводе нашему князю Петру Григорьевичю Львову.

По нашему, великого государя, указу велено раскольников, бывшего протопопа Аввакума (с товарищи *зачеркнуто*) да попа Лазаря, да дьякона Федора, да Соловецкого монастыря старца Елифея ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри и держать их в тех монастырех под самым крепким началом, с большим береженьем. А присылка будет по тех раскольников с Москвы, из Розряду.

И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а из Розряду (с нашим, великого государя, указом *над строкой*) с нашим, великого государя, указом в Пустоозерской острог (по раскол, с нашим, великого государя, указом для колодником (?) по раскольников *зачеркнуто*), бывшего протопопа Аввакума и попа Лазаря и дьякона Федора, и Соловецкого монастыря старца Елифея (л. 5), хто прислан будет, и ты бы (тех раскольников *зачеркнуто*) бывшего протопопа Аввакума с товарищи, тому (о том им послан указ *над строкой*) отдать тотчас, безо всякого мотчания. А хто имянем по них (тех раскольников *зачеркнуто*) с Москвы, из Розряду ж в Пустоозерской острог прислан будет.

И как их (тому *зачеркнуто*) против нашего, великого государя, указу (отдашь и *зачеркнуто*), которого числа отдашь, и ты бы о том к нам, вели-

кому государю, отписал. А отписку велел подать в Новгородцком приказе дьяком нашим, думному Ларйону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину.

Писан на Москве лета 7185 (4 августа *зачеркнуто*) сентября в (11 *зачеркнуто*) 7 (?) день.

Припись дьяка Любина Домнина: Послана такова великого государя грамота Ижемские слободы с целовальником с Костькою Хозяиновым, и росписка в ней ниже сего, под грамотою Кеврольской, которая писана сентября в 19 день (л. 6.).

Помета (расписка) о получении грамоты Хозяиновым: 185-ого сентября в 20 день. Великого государя грамоты отдал отвесть в Пустоозерской острог к воюводе х князю Петру Львову. Одна великого государя грамота, что прислана из Розряду, другая из Новгородцкого приказу о посылке ис Пустоозерского острогу в Кожеозерской да в Каменной монастыри ссыльных четырех человек — протопопа Аввакума с товарищи. Третья великого государя грамота о присылке к Москве ссыльного же сотника Сеньки Желябина: взят по великого государя грамоты из Новгородцкого приказу. Ижемской слоботки Костька Хозяинов приложил (л. 7).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2224, лл. 5—7, черновик)

1677 г. (?), февраля 24. Запись о посылке грамоты в Пустозерск о возвращении протопопа Аввакума с «товарищи» из «монастырей» в тюрьму Пустозерского острога

И февраля в 24 день, по памяти из Стрелецкого приказу послана великого (государя) грамота в Пустоозерской острог к воеводе. Велено, как Аввакума протопопа с товарищи из монастырей в Пустоозерской острог привезут, и их велено посадить по прежнему о тех тюрем, где преж сего сидели. Воюводе сее учинить по грамоте, какова прислана будет из Стрелецкого приказу. Память и отпуск грамоте вклеен ниже сего. Февраля в 24 день (л. 1).

(ЦГАДА, ф. 159, № 2223, л. 1, черновик).

1677 г. между апрелем и июлем. Отписка пустозерского воеводы Петра Григорьевича Львова о прибытии смены караула на охрану протопопа Аввакума с «товарищи».

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, холоп твой, Петрушка Львов, челом бьет.

В нынешнем, великий государь, во 185-м году, марта в 14 день прислана твоя, великого государя (п. т. Федора), грамота из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Любима Домнина в Пустоозерской острог, ко мне, холопу твоему. Велено мне по твоему, великого государя, указу и по грамоте раскольников, бывшего протопопа Аввакума да попа Лазаря, да дьякона Федора, да Соловецкого монастыря старца Елифея ис Пустоозерского острогу сослать в Кожеозерской да в Каменной монастыри, а присылка будет по тех раскольников с Москвы, из Розряду. И мне, холопу твоему, по твоему, великого государя, указу и по грамоте как с твоим, великого государя, указом из Розряду в Пустоозерской острог, для бывшего протопопа Аввакума и попа Лазаря, и дьякона Федора,

и соловецкого монастыря старца Елифея, хто прислан будет — отдать.

Марта же в 14 же день прислана твоя, великого государя, грамота из Розряду, за приписью дьяка, (л. 2) Петра Ковелина. Велено мне, холопу твоему, разкольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, сослать в Кожеозерской и в Каменской монастыри. И с Москвы, из Розряду, по тех колодников с твоим, великого государя, указом в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, апреля по 16 день ни кто не прислан, и они, Аввакум с товарищи, ис Пустозерского острогу в Кожеозерской и в Каменской монастыри не сосланы.

И в нынешнем же, великий государь, во 185-м году, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу прислан в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, и подал мне твою, великого государя, грамоту из Новгородского приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцова, да из Стрелецкого приказу за приписью дьяка Федора Кузьмищева, сотник московских стрельцов Матвей Угрюмов, а с ним стольника и полковника Федорова приказу Головленкова стрельцы, десятник Микитка Солоношник с товарищи, десять человек. А по тем твоим, великого государя, грамотам велено ему, Матвею, у тех колодников быть с стрельцами на карауле до твоего, великого государя, указа.

И мне бы, холопу твоему, по твоему, великого государя, указу и по грамотам тех колодников в тюрьме по розным избам, в которых они наперед сего посажены, велеть у них стоять на карауле сотнику и московским стрельцом против прежнего (л. 3) и приказать им беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать, и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велеть. И о том над стрельцами приказать сотнику смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили, да и самому мне досматривать тех колодников по вся дни.

А корм сотнику и стрельницам, чем им у тех колодников, будучи на карауле, быть сытым, и колодником давать велеть против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах посланы в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу. И о том для ведома к тебе, великому государю, писать незамотчав с нарочным гонцом. А отписку велеть подать в Стрелецком приказе твоему, великого государю, боярину князю Юрию Алексеичю Долгорукову да дьяком думному Данилу Полянскому, да Федору Кузьмищеву, да Леонтию Кондратову.

И того же, великий государь, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу и по грамоте велел я, холоп твой, сотнику Матвею Угрюмову у сотника московских стрельцов у Ондreja Чупреянова колодников, Аввакума с товарищи в тюрьме, в розных прежних избам, в которых они посажены, принять и беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать (л. 4), и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велел, и над стрельцами приказал смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили. Да и сам я, холоп твой, досматриваю тех колодников по вся дни. А корму сотнику и стрельцом, чем им, будучи у колодников на карауле, мощно сытым быть, велел давать из стоялых хлебных запасов, а колодником давать против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу присланы.

И о том к тебе, великому государю (п. т. Федора), к Москве писал я, холоп твой, и послал с пустоозерским стрельцом, с Ыгнашком Поповым, и велел ему явитца и отписку подать в Новгородском приказе твоим, великого государя, дьяком, думному Лариону Иванову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову (л. 5).

На обороте надписи и пометы: Взять к отпуску и записать; в Новгородской приказ; п. т. адресата — царя Федора; 185-го июля в 7 день подал Пустоозерской стрелец Игнашко Попов; скреплен.

(ЦГАДА, ф. 159, № 2223, лл. 2—2 об., 3, 4, 5).

2. «Объявление» Синода о протопопе Аввакуме

Противостарообрядческая литература первых десятилетий XVIII в., печатная и рукописная, содержит немало интересных сведений о зачинателях старообрядчества, в том числе о протопопе Аввакуме. И это понятно. В то время, когда создавалась эта литература, на поверхности находились не только еще многие архивные материалы, ныне утраченные или еще не разысканные, но живы были еще и люди, непосредственные свидетели и участники происходивших в XVII в. событий. Поэтому-то более тщательное обследование всего дошедшего до нас печатного и рукописного наследства указанного времени позволит несомненно выявить ряд новых и важных данных о старообрядческих писателях XVII в., не исключая и протопопа Аввакума.

Подтверждением только что сказанному может служить дело, заведенное в Синоде об иконе протопопа Аввакума, относящееся к 1724—1726 гг. и хранящееся ныне в ЦГИАЛ.¹ Дело это давно известно в литературе, частично даже напечатано, но никогда не подвергалось полному обследованию.² Между тем оно, как видно будет ниже, представляет интерес не только со стороны изучения иконографии протопопа Аввакума. В нем содержатся ценнейшие сведения об Аввакуме, раскрывающие новые стороны в его кипучей деятельности, новые его приемы в борьбе за утверждение своих взглядов.

Краткое содержание синодского дела таково.

7 октября 1724 г. Синод получил из Московской канцелярии розыскных раскольнических дел доношение о том, что при знакомстве с материалами упраздненного Приказа церковных дел «усмотрена» небольшая икона протопопа Аввакума, отобранная у московских старообрядцев.³ Иконы, однако, на месте не оказалось, она, как выяснилось, вместе с законченным («вершеным») по ней делом была унесена с собой в Дикастерию бывшим подьячим приказа, канцеляристом дикастерии Филиппом Бессоновым. Канцелярия, сообщая об этом и обещая допросить Бессонова, «чего ради» он это сделал, просила разрешения Синода, соскоблив с иконы лики Христа и ангелов, икону «сжечь на публичном месте» в назидание старообрядцам.⁴

¹ Дело по доношению ис канцелярии розыскных раскольнических дел о сожжении (персоны зачеркнуто) образа раскольника, бывшего протопопа Аввакума, и о допросе подьячего Безсонова в неотдаче дел в розыскную раскольническую канцелярию. 7 октября 1724—3 января 1726 г., 18 лл. ЦГИАЛ, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 5, № 455.

² Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода. СПб., т. I, 1868, стр. 769, № 757; т. IV, 1880, стр. 464, № 455; т. V, 1897, стр. 410, № 251; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, т. IV, 1724—1725 января 28. СПб., 1876, стр. 256—258, № 1398; т. V, СПб., 1881, стр. 226, № 1689; Изборник народной газеты. М., 1906, кн. 8, стр. 12—13; дело упоминается в работах П. С. Смирнова, А. К. Бороздина и других исследователей Аввакума.

³ Описание иконы см.: Полное собрание постановлений и распоряжений..., т. IV, стр. 256; Изборник..., кн. 8, стр. 12.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, лл. 1—2.

28 октября Синод на своем заседании, разобрав доношение Московской канцелярии, согласился с ее предложением о публичном сожжении иконы, добавив, чтобы при этом акте было прочитано специальное «объявление» Синода, обращенное к старообрядцам. Приказано было «обстоятельно» допросить Бессонова, еще раз «разсмотреть и о всем изследовать» внимательно самое дело об отобрании у старообрядцев иконы (и если нужно — принять новое решение) и потребовать от бывших служащих Приказа духовных дел более тщательной сдачи по описи всех имевшихся у них бумаг.⁵ В тот же день последовал царский указ обо всем этом в Московскую канцелярию розыскных раскольнических дел, в Московскую синодальную кантору и Дикастерию.⁶ К 14 декабря 1724 г. все три названных учреждения отрапортовали о начале расследования.⁷

После этого, как можно заключить из дела, Синод вернулся к вопросу об иконе протопопа Аввакума только через год. Никаких движений в деле до этого времени не зафиксировано. Весьма возможно, что происшедшие в 1725 г. в стране события (смерть Петра, дело Феодосия Яновского и др.) отвлекли Синод и он не требовал от москвичей скорейшего завершения дела об иконе Аввакума, а они, учитывая сложившуюся обстановку, не торопились с ответом. Забегая вперед, следует сказать, что дело об иконе Аввакума так, по-видимому, и не было доведено до намеченного в Синоде завершения. Во всяком случае, так можно предполагать по имеющемуся делу. Но как бы то ни было, только 6 октября 1725 г. в Синоде снова встал вопрос об иконе Аввакума. На этот раз Синод рассмотрел два текста «объявления»: о добровольном переходе Ивана Михайлова из старообрядчества и об иконе протопопа Аввакума. По обоим было принято такое решение: «Те объявления для известия, а еже ли, что явится в них недовольно, и для поправления, сообщить синодальному же вице-президенту, преосвященному Феофану, архиепископу Великому Новгорода и Великих Лук. И как оныя объявления от его преосвященства паки в Синоде будут получены, тогда их ко апробации, яко немаловажные дела и к печати надлежащие, взнестъ в правительствующий Сенат. И по апробовании, ежели оное признается от стороны Сената за довольное и взнесется в святѣйшій Синод, и в то время велеть их, для розыски во все государство, к церквам, довольное в Санкт-Петербурхской типографии напечатав число, дав из синодальной канцелярии к тому печатанью бумагу, при обыкновенном от типографской канторы доношении, взнестъ в святѣйшій Синод. И о том в тое кантору дать указ, при котором для напечатания тех объявлений и формы точныя приобщить. И по взноси их от Синода разослать в духовную Дикастерию и во все епархии, и в Санкт-Петербурхскую тиунскую кантору, и на Олонецкие петровские заводы, по надлежащему числу, немедленно и чтобы те объявления во всех церквах прочтены были в воскресной или праздничной день при народном собрании и неотменно».⁸

Хотя подпись Феофана Прокоповича и значится на протоколе этого заседания, но он, по-видимому, на нем не присутствовал, иначе зачем потребовалось бы отсылать ему текст «объявления» на «апробацию»: первый вице-президент, председательствующий, он тут же бы мог высказать свое мнение о нем. Возможно, протокол оформлен был позднее, после знакомства его с содержанием «объявления».

⁵ Там же, л. 3—3 об.

⁶ Там же, лл. 4—5.

⁷ Там же, лл. 6—8.

⁸ [Дело] по доношению бывшего портовой таможи досмотрщика Ивана Михайлова о принятии ево от раскола ко святей церкви. ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 6, № 251, лл. 7—8.

Сам ли Феофан Прокопович усмотрел в публичном сожжении иконы протопопа Аввакума (в вынесении такого решения он участвовал, но первенствующим в Синоде тогда был Феодосий Яновский) такие действия, которые еще более бы озлобили старообрядцев и вызвали бы у них новый прилив фанатизма, и подсказал более осторожное решение? Или же и на этот раз члены Сената, принимая постановление о старообрядцах, больше, чем духовные власти, подумали о последствиях (они не раз уже до этого не соглашались с их иногда чересчур крутыми мерами по пустякам) и предложили отказаться от публичного сожжения иконы. Но только на конференции в Сенате 20 ноября 1725 г., в которой принимал участие и Феофан Прокопович, было вынесено следующее определение: «объявление» утвердить, о «сожжении онаго кумирца умолчать» в нем, вообще «онаго кумирца ныне не жечь», обратиться к старообрядцам, чтобы они безбоязненно «объявляли» об имеющихся у них иконах протопопа Аввакума.⁹ Одновременно, на этой же конференции в Сенате, как видно из протокола Синода от 10 декабря 1725 г., было указано Синоду доставить икону в столицу и здесь ее скрытно уничтожить, известив об этом «немедленно» Сенат.¹⁰ В самом решении Сената это, последнее, предложение отсутствует.

10 декабря 1725 г. Синод, выполняя рекомендации Сената, обязал своего московского синодального советника, новоспасского архимандрита Иерофея, при первой же поездке в Санкт-Петербург захватить с собой икону Аввакума «неотложно».¹¹ 21 декабря об этом были посланы царские указы Иерофею и в Московскую розыскную раскольнических дел канцелярию.¹² 3 января 1726 г. от последней пришел ответ в Синод, что еще 30 ноября 1724 г. «оный кумир» был взят в Московскую синодальную канцелярию.¹³

На этом ответе обрываются сведения об иконе протопопа Аввакума, и что было дальше сделано с ней, неизвестно. Дополнительные поиски в других фондах ЦГАЛИ и в ЦГАДА в Москве не дали пока ничего нового. Неизвестной остается и судьба канцеляриста Филиппа Бессонова, возможно, сочувствовавшего старообрядцам (или подкупленного ими) и, может быть, для них попытавшегося сохранить икону Аввакума. Не удалось также пока установить, было ли напечатано «объявление» об иконе. Оно известно в рукописном варианте, забракованном Сенатом. А среди просмотренных нами печатных листовок, манифестов и объявлений того времени, адресованных к старообрядцам, нужного текста не обнаружено. Не помещали ли какие-либо причины довести дело об иконе Аввакума до конца, и не оборвалось ли оно, возможно, на том этапе, какой зафиксирован сохранившимся последним по времени документом в деле? С самого начала сквозь дело проскальзывает что-то неясное в истории с этой иконой.

Самым ценным для исследователей протопопа Аввакума в описанном деле является, конечно, «объявление» Синода к старообрядцам. Оно содержит ряд важных новых сведений об Аввакуме. «Объявление» имеется в двух списках — копиях того времени.¹⁴ Списки с отличиями. Здесь печат-

⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений..., т. V, стр. 226, № 1689. Того же 20 ноября 1725 г. это определение Сената появилось в протоколе Синода, подписанном Феофаном Прокоповичем и Гавриилом, архимандритом Троице-Сергиева монастыря. А 16 декабря 1725 г. текст «объявления» был направлен Феофилакту Лапатинскому «ко поправлению» (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9—9 об.).

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 16.

¹¹ Там же, л. 16—16 об.

¹² Там же, л. 17—17 об.

¹³ Там же, л. 18.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8; оп. 5, № 455, лл. 10—15.

тается более пространный текст, который, по-видимому, представляет первоначальный вариант.¹⁵ Различия второго списка не приводятся, поскольку они не содержат никаких дополнительных фактических данных и имеют в основном стилистический характер. Издаваемый текст написан писарскою скорописью двух почерков, на 8 листах, размером в лист. На обороте л. 8 приписка скорописью XVIII в.: «Копия с публичнаго объявления о богопротивнике и еретике, бывшем протопопе Аввакуме и сообщниках его». Бумага имеет водяной знак — герб г. Амстердама и буквы «А. В.» На деле стоит гриф — «секретно».

Текст «объявления» не публиковался. О нем имеются лишь отрывочные упоминания в печати.¹⁶

Не имея возможности из-за недостатка места более подробно характеризовать «объявление», останавливаюсь лишь на том, что нового содержится в нем об Аввакуме.

Прежде всего следует отметить, что в «объявлении» имеется первая развернутая и полная характеристика протопопы Аввакума как народного вождя, бунтаря, «возмутителя» церкви и государства, «ругателя» духовных и светских властей, увлекшего за собой огромные массы народа. «Сколько тысяч простого народа ... лютаго яда своего прелестию уязвил» во всей стране, ставится ему в вину. Только в этом произведении впервые находим такое отчетливое определение его как государственного преступника, посмевшаго поднять голос даже на «помазанников божиих», на «высочайшие власти» на земле, прекословить им. Эта сторона в деятельности Аввакума особо подчеркивается и осуждается его синодальным обличителем. «Объявление» является первым известным отдельным сочинением о протопопе Аввакуме, сообщающим некоторые факты его биографии (автор, возможно, знал его «Житие») и дающим подробную оценку его как главаря и идеолога старообрядчества, хотя эта оценка и исходила из враждебного ему лагеря, отличалась односторонностью и была выражена в типичных для критиков старообрядчества того времени выражениях.

Для суждения об Аввакуме как о борце, бунтаре, чрезвычайно интересно и важно указание на связь его с открытым выступлением московских старообрядцев во время крещенского водосвятия в 1681 г. О самой вылазке было известно давно как о смелом поступке старообрядца Герасима Шапочника, который, воспользовавшись большим скоплением народа в Кремле, разбрасывал с колокольни Ивана Великого «на смущение народа воровские письма».¹⁷ В «объявлении» об этом событии сообщается не как о действии одиночки Герасима, а о действии, возможно, большой группы старообрядцев, которые не только «безстыдно и воровски метали свитки богохульные и царскому достоинству безчестные», но и учинили полный разгром в «соборной церкви» (Успенском соборе), испачкав дегтем церковные ризы и царские гробницы. И что самое интересное и тоже ранее неизвестное, это утверждение, что все это сделано «наущением» протопопы Аввакума.

¹⁵ Копия с объявления св. Синода всем святыя кафолическия церкви правоверным и возлюбленным о христе сынам. ЦГИАА, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8.

¹⁶ Описание документов и дел... т. I, стр. 769.

¹⁷ Память Сысского приказа в Оружейный приказ об отписке на государя в Бронной слободе двора, принадлежавшего раскольнику и церковному противнику Оське Сабельнику, 1681 года, июля 30. — ЧОИДР, М., 1848, № 5, отд. IV, Смесь, стр. 71—72. См. также: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VII, М., 1962, стр. 243.

По-видимому, этому сообщению вполне можно верить, так как оно стоит в прямой связи с другим, весьма интересным и новым фактом из биографии протопопа Аввакума — с известием о том, что Аввакум «в то же время» посылал в Москву, своим единомышленникам, нарисованные им на бересте «царския персоны и высокая духовныя предводители», сопроводив рисунки «хульными надписаниями» и всяческими «весьма запретительными» словами.¹⁸ Это сообщение открывает новую страницу в многогранной деятельности протопопа Аввакума, показывая впервые, что в борьбе с никонианами он использовал и свои задатки художника, прибегал к помощи изобразительных средств.¹⁹

Весьма возможно, что именно эти подметные рисунки и свитки Аввакума, разброшенные в Москве, и разбрасывали страообрядцы во время царского шествия на Иордань. Может быть, их содержание и подхлестнуло людей старой веры и сочувствующих им на резкие выпады против царских «персон», на те выпады, о которых сообщается в «объявлении».

Не это ли открытое и смелое выступление старообрядцев против «высочайших» на земле «власти» послужило одним из веских и непосредственных поводов для принятия на соборе 1681—1682 гг. решения не церемониться больше с главарями старообрядчества и ускорило их конец? Во всяком случае, как можно заключить из «объявления», январские события в Москве вызвали «нарочную» посылку в Пустозерск капитана стрелецкого стреляного полка Ивана Сергеевича Лешукова еще до окончания работы собора. В Пустозерском остроге, как видно из того же источника, им был произведен тщательный сыск (о нем тоже ранее не было известно исследователям Аввакума). Когда все было «ис той лстеца онаго пропасти земной на среду вынято и избличено», Аввакум со своими «злоименными клеветы» был «в струбе сожжен» тем же капитаном Лешуковым: он никогда до этого не упоминался в литературе в связи с Аввакумом.²⁰ Тогда же, вероятно, погибли и все имевшиеся у Аввакума книги, рукописи и рисунки, если их не успели спасти его почитатели.

До нас не дошел или еще не разыскан приговор, который прочел капитан Лешуков протопопу Аввакуму и его единомышленникам в Пустозерске перед казнью. Осмеливаюсь высказать предположение, что автору «объявления» этот приговор был знаком, наряду с какими-то другими, неизвестными нам пока документами об Аввакуме. Возможно, у него в руках были материалы следствия, проведенного капитаном Лешуковым. У нас есть основания теперь полагать, что такие материалы существовали. Из этих документов в «объявление», возможно, перешли отдельные харак-

¹⁸ Указание на «берестяные хартии» тоже, вероятно, правдоподобно. После 1677 г., когда за пустозерскими узниками был усилен надзор (см. 1-й раздел статьи), доставать бумагу, видимо, стало затруднительно. Бересту же в низовьях Печоры употребляли для письма. В Нарьян-Марском музее до 1962 г. хранился (ныне находится в Архангельском областном музее) рукописный сборник, писанный на бересте в начале XVIII в., найденный в 1933 г. неподалеку от Нарьян-Мара. В 1934 г. автору в Пустозерске говорили несколько лиц, что в селении Каменном (низовье Печоры) имелись «аввакумовы грамотки на бересте». Я не придал тогда почему-то серьезного значения этому сообщению, а теперь вот, спустя тридцать лет, приходится задуматься над своей оплошностью и придумывать себе разные оправдания.

¹⁹ Подробнее об этом см.: В. И. Малышев. Рисунки протопопа Аввакума. — Русская литература, 1965, № 2, стр. 154—155.

²⁰ И. С. Лешуков выполнял на Севере особо важные поручения. В начале января 1682 г. он на Мезени объявил А. С. Матвееву и его сыну о помиловании (История о невинном заточении ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева. СПб., 1776, стр. 339). О нем см.: П. И. Иванов. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853, стр. 229. См. также: ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Боярские книги, кн. 9, л. 308 (817) об.; кн. 12, л. 146.

теристики и отпределения, данные там Аввакуму, сведения об участии его в январской вылазке старообрядцев в 1681 г., известие о посылке в Москву рисунков царских и духовных особ с «хульными» надписями в адрес царя и патриарха, указание на то, что протопоп «утоля мздою караул», сносился, несмотря на всяческие запреты, со своими единомышленниками, посылал им многочисленные свои писания, распространяя так свои взгляды.

Недостаток места, повторяю, не позволяет нам более подробно остановиться на характеристике и определении научного значения этого весьма ценного «объявления» Синода об Аввакуме.

Несколько слов об авторе «объявления». Не является ли им Феофилакт Лопатинский, ведавший в это время старообрядческими делами в Синоде? Он в тонкостях знал старообрядчество, его историю, быт, литературу. По свидетельству его биографов и исследователей, он в бытность работы в Синоде писал обращения к старообрядцам.²¹ «Объявление» об Аввакуме сделано очень квалифицированным по тому времени противостарообрядческим деятелем, с большим знанием предмета и современной обличительной литературы (использован «Розыск» Дмитрия Ростовского, «Слова» на старообрядцев патриарха Иоакима и др.). Эти качества заслуженно числятся за Феофилактом Лопатинским.

Известно также, что Феофилакт Лопатинский, состоя до этого ректором Московской духовной академии, живо интересовался первоначальной историей старообрядчества, много прочитал всего по этому вопросу. Живя в Москве, он мог даже встретить еще людей вроде И. С. Лешукова, которые сталкивались с Аввакумом и многое могли о нем рассказать.

За принадлежность «объявления» Феофилактору Лопатинскому говорит также и следующее. После утверждения «объявления» в Сенате оно было послано на поправку (для учета замечаний и рекомендаций сенаторов) именно ему, а не кому-нибудь другому из членов Синода.²² Кроме того, в стиле, фразеологии, отдельных характерных словечках оно находит некоторые параллели в известных произведениях Феофилакта Лопатинского по старообрядчеству.

Однако окончательно вопрос об авторе «объявления» может быть решен только дальнейшими архивными поисками и тщательным текстологическим исследованием публикуемого произведения в сравнении с атрибутированными сочинениями Феофилакта Лопатинского.

«Объявление» печатается по правилам, принятым в ТОДРЛ. Ссылки на евангельские тексты и сочинения Августина Блаженного, находящиеся в рукописи на полях, внесены в текст и заключены в круглые скобки, причем в тех случаях, когда в этих ссылках отсутствуют указания на главы и стихи (строфы), они добавлены нами и выделены курсивом. Ссылки на евангельские тексты, сделанные полностью нами, даны под строкой. Все цитаты взяты в кавычки. Добавленные в одном случае слова из другого списка «объявления», пропущенные, по-видимому, при переписке, оговорены в подстрочном примечании.

²¹ Дмитрий Скворцов. Замечательные рукописи архиепископа Феофилакста Лопатинского в Тверской семинарской библиотеке. Тверь, 1891, стр. 30; А. Н. Лавровский. Феофилакт Лопатинский и его библиотека. — Ученые записки Калининского педагогического института, т. XV, вып. 1. Калинин, 1947, стр. 201, и др.

²² ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9 об.

Копия.

**Святейшаго правительствующаго всероссийскаго Синода всем святыя
кафолическия церкви правоверным и возлюбленным о Христе сыном
объявление**

Всемилолюбивый спаситель и господь наш, Иисус Христос, якоже сам первее нашего ради спасения изволил пострадати и своим терпением устроить нам стезю к спасительному страданию, по словеси верховнаго апостола Петра святаго: «Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам его» (I Петра, глава 2, ст. 21). Сице аки подвигоположник и праведный, всем мздовоздатель, добре подвизавшихся за имя свое, за церковь святую, за веру православную и догматы ея и своею кровию запечатлевших твердое благочестия исповедание венчает венцем мученичества, си есть славою вечною на небесех, по неложному своему обещанию у евангелиста, святаго Марка: «Иже погубит душу свою мене ради и Евангелия, той спасет ю» (глава 8, ст. 35). И паки у святаго евангелиста Матфия: «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное. Блажени есте егда поносят Вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще мене ради, радуйтеся и веселится, яко мзда ваша многа на небесех» (глава 5, ст. 10—12). Сими, господа нашего, Иисуса Христа, обетованми утверждена и церковь божия.

Тех же святых страстотерпцев, аки угодивших богу и терпением своим получивших мзду блаженства нескончаемого, имена не токмо в число святых издревле введше, достойными похвалами от всех православных сплетаемыми повсягодно и до днесь почитает и святыя их мощи благовейными усты лобызает, но иконы их и изображения страданий их всенародному почитанию на седьмом вселенском соборе узаконила представляти. Ово в честь и благодарение всеильному богу, даровавшему им свыше крепость ко приятию охотному различных мучений, ран, напоследок (л. 1) и смерти за имя Христово, и в толиком их мужестве прославившему свою божественную силу. Ово в почитание огненных их любви ко богу, твердаго веры христовой исповедания, терпения и страдания. Ими же сообщившася пострадавшему за нас Христу-спасителю, по словеси апостола святаго Петра, глаголющаго: «Понеже приобретается Христовым страдем, радуйтеся, яко да и в явление славы его возрадуетесь веселящеся» (I послание, глава 4, ст. 13). И паки, по словеси Павла святаго, глаголющаго: «Понеже с ним, Христом,^а страждем, да и с ним прославимся» (К римляном, глава 8, ст. 17). Ово в подражание всем православным, взирающим на изображенныя приснопамятных страстотерпцов добродетели и веру их, мучительским оружием непобедимую, по глаголу Павла святаго: «Тем же и мы толико имуще облажащъ нас облак свидетелей, гордость всяку отложше и удоб обстоятельный грех терпением да течем на предлежащий нам подвиг взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (К евреом, глава 12, ст. 1—2). Сицевых ради вин церковь Христова всех святых мучеников имена и иконы их с достойным благоговением, якоже из начала сице и до днесь почитает и лобызает.

Но, яко же ночь днєви, тма солнцу последует, «лживы апостоли, делатели лстивии, преобразуются в апостоли христовы, и сатана преобразуется в ангела светла» (II коринф., глава 11, ст. 14—15), и самому Христу господу уподобляется антихрист. Сице и лжемученицы, паче же злодее и казнени, уподобляются мученикам Христовым, безсовестно похищающе себе имя святаго. Суще проклятии с велиею и непроститель-

^а В рукописи слово Христом в скобках.

ною хулою на духа святаго, иже в души злобной не почивает и сквернаго не освящает, без страха божия притворяюще себе титлу мученика. Суще за прегрешения своя праведно на смерть осуждени и казненнии, с великою досадою страstem Христовым, с поруганием венца мученическаго им же, церкви Христовой укорители, государств христианских возмутители, властей от бога учиненных ругатели, душепагубные суеверы, раздирающи ризу Христову, всиеретичествующии татие, разбойники и вси по вине своей (л. 1 об.) страждущии, не венчаются.

Сидевии прежде быша многи присно противящиися духу святому. Сидевии и нынеших времен явишася богомерзкий прелестники, капитоны и раскольники, иже самомнимым своим безумным заблуждением прельщены и иных прельщающии. И яко же о них прорече Павел святой, глаголя: «Не разумевающе правды божия и свою правду ищуще поставити, правде божией не повинуются» (Римляном, глава 10, ст. 3). И паки: «Будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, горды, хульницы, неправедни, непримирителнии, продерзливии, клеветницы, сластолюбцы, паче неже боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергнушиися. И яко же Иоанный, Иамврий противистася Моисею, тако и сии противляются истинне человецы растленным умом и неискусныи о вере» (Павла, II послание Тимофею, гл. 3, ст. 2—8). Ожесточеннии и не покаяннии сердцем, аки гнилыи уды, отлучившеся от главы церковныя, Христа господа, и от духовнаго тела его, не токмо церкви божией не повинуются, но различными хулами и клеветами порочат чистую невесту Христову. Высочайшия, от самага бога поставленныя, власти безумными сквернословии безчестят. Стадо Христово, аки волцы возмущают заблуждением своим суеверным, повреждающе души незлобивыя и не книжныя и влекуще с собою в погибель вечную.

И аще кто от них за сидевая богу и государствам христинским нестерпимыя злодеяния по правилам святых отец и гражданскому закону судим и казнен бывает, сего, аки бы толиким (л. 2) беззаконием угодившаго богу, за святаго и мученика почитают и проповедают. Показаша сие продерзостно, за богопротивное злочестие свое проклятии и от части христианскаго истиннаго благочестия, яко члены гнилыя от здравия плоти, се есть от святаго православныя церкви кафолическия, матери нашея, отсеченныя и низверженныя раскольники, Аввакумовы ученики, и того его проклятаго сонмища сообщники, котории, прежде бывшаго слепаго вождя своего, расколочальника, треклятаго и окаяннее всех человеков, меньшаго же и еретиков, лстеца, Аввакума, притворяя сего сатану быти ангелом, дерзнули не токмо вменить в каталог православия наставников и истиннаго благочестия поборников, и твердых столпов святых духовных отец святителей исповедников, и священномучеников, которых досточестно святая кафолическая церковь, ⁶ якоже в начале показася ⁶ славословит, блажит и почитает, аки винограда Христова сущих делателей, достойных мзды своея, благодать всесвятаго духа обретших и непреложно во царствии небеснем водворяющихся, но и кумирец того же нечестиваго, всему христианству злодея, изобразить с надписанием святаго и священномученика, не внимающе писанию божественному, усты верховнаго апостола Петра, глаголющему: «Да некто (л. 2 об.) от вас постраждет, яко убийца или яко тать, или яко злодей, или яко чуждь посетитель» (I Петра, глава 4, ст. 15): «Аще же и постраждет кто, не венчается, аще незаконно мучен будет, по словеси Павла святаго» (II Тимофею, глава II, ст. 5).

⁶⁻⁶ В рукописи эти слова заключены в квадратные скобки

Тот же богопротивник, бывший протопопа Аввакум, осужден, наказан и казнен, аки злодей, суеверец, клеветник, ругатель и еретик непокаянный, наущен бо отцем лжедьяволом, и ослеплен самомнением своим безумным, песни блевотины и обычныя еретиком хулы начат испущати на церковь Христову и сошвенными от себе лжами и клеветами опорочати непорочную веру православно-кафолическую, поставленную от самого Христа, господя нашего, духовную власть оными словесы: «Слушайяя вас, мене слушаает и отменяяя вас, мене отменяется».¹ Безумными сквернословии начат ругати высочайшим церкви святыя управителем, им же всякаго правовернаго подвергает Павел святый, глаголя: «Повинуйтесе наставнику вашим и покоряйтесе, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще» (Евреом, глава 13, ст. 17). Сим он, окаянный, гордостию адскою надмен, сам не покаяющесе и иных его же слепотою и безумием поврежденных наустил не покаются. Тайны святыя, от самого Христа господя уставленныя, царская (л. 3) священство, церковныя уставы, служения и обряды апостольская и отческа я предания, монашеския чины превращающе и ругающе, и сам отлучился от церкви святыя и иных некнижных и простосердечных людей прелестными своими буесловии, аки змий адский звезды от мысленнаго небеси, се есть от церкви православно-кафолическия, отторгше, низведе во свое заблужденне и в бездну адскую.

Тот же дерзнул и помазанников божиих, благочестивейших в то время всероссийских царей, самодержцов и государей своих, безчестным и сквернословным языком коснутися и, аки бесновати, укоризною броситися на толь высокую власть, на месте божии подчиненныя управляющую, ей же оба верховнии апостоли повиноватися повелевают не токмо за гнев, но и за совесть (I послание Петра, глава 2, ст. 18—19; Павла римляном, глава 13, ст. 5).

Сидевых ради и сим подобных, ^в яже краткости ради не воспоминаются, ^в своих безумных начинаний, богопротивных продерзости и тяжких преступлений, он, окаянный лстец Аввакум, позван в то время на духовный суд. Сущею слова божия истинною, твердыми древних святых отец доводами и непоколебимаго правоверия догматы о самомненном (л. 3 об.), токмо и лживым своем суевении, ясно изобличен и во всех словесных и письменных хулах, поношениях, ругательствах и злодеяниях уличен, по церковным и гражданским правилам от всего освещеннаго всероссийскаго собора и от святейших вселенских патриархов, присутствовавших тогда в царствующем граде Москве, сужден, аки блядословный православноя кафолическия веры укоритель, духовныя власти уничижитель, вышекодержавному царскому престолу в прекословии преступник, аки еретик, возмутитель церкви святыя и неутвержденных душ прельститель, чина духовнаго своего весьма не токмо обнажен и из числа христианскаго извержен, но и вечной анафеме предан.

И понеже по долгом увещании в той же каменносердечной своей слепоте и заблуждении пребысть не покаявшийся, того ради в наказание, прежде в Нижнем Новгороде, потом в Сибирской стране, в Даурах, сосланный. Чрез несколько лет пребыв в том оземствовании, а потом в жесточайшее узилище, на последнюю черту пустаго моря (л. 4), в Пустоозерской острог сослан и содержан был со своими, той же анафеме преданными сообщниками, раскольниками, с Лазарем, распопом романовым, и с Федором, изверженным диаконом, бывшим в московском Благо-

^{в-в} В рукописи эти слова заключены в квадратные скобки.

¹ Лука, глава 10, ст. 16.

вещенском соборе. Всеми же сими наказании не умягчен, окаменный тот изверг и злодей, но паче везде в горшюу злобу преуспевающе и своего суеверия плевелы без страха божия развевающе.

Сколько тысяч простаго народа, неведжд малодушных и писания свя- таго неведущих, начав от Сибири, вси поморския страны, даже и до самых здешних градов, лютаго яда своего прелестию уязвил. И что всему христианству странно есть¹ (л. 4 об.), самим оным пожигатися и себе самих убивати позволил, не взирающе тот душеубийца нимало на согласное всех святых отец утверждение сицевое: «Яко всяк каким-нибудь образом себе убивающий, тяжко согрешает и царствия божия наследити не может». И коликое междособныя и христианския кровепролитие и какое таким же простецам в разделении христианском развращение прелестми своими порождение то ехиднино учинил. Достойно, воистинну, от верных и благочестивых сердечнаго о таковых окамененных сердцах и погибающих душах душевнаго соболезнования, смотря на неисцельныя их от такового безумия раны (л. 5). Довольно было душ уловленных в те льстивыя сети.

Не довольно же злобы и адских умышлений треклятаго Аввакума, но еще долголетно седя в Пустоозерской земляной тюрьме, тот безсовестный раскольник, и утоля мздою караул, посылал ко единомысленным своим в Москву, котории во время царствования блаженныя памяти государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича, пришествия его величества на Иордань, в день святаго Богоявления (л. 5 об.), безстыдно и воровски метали свитки богохульныя и царскому достоинству безчестныя. И в то же время, аки татие, тайно вкрадучися² в соборныя церкви,³ как церковныя ризы, так и гробы царския дехтем марали и сальныя свечи ставили, не умаляся ничим от святокрадцов и церковных татей.

Сея вся злодеяния быша в Москве от раскольников наущением того же расколочальника и слепаго вождя своего Аввакума. Он же сам, окаянный изверх, в то же время вместо слезного покаяния о тяжких своих гресех, истиннаго обращения к матери нашей святейшей и достожднаго своего предрержащим царской и духовной властем повинование и рабского покорения, седя в вышеозначенном юдоле, земляныя своя тюрьмы, на берестяных хартиях начертывал царския персоны и высокия духовныя предводители с хульными надписаниями, и толкованиями, и блядословными укоризнами весьма запретительными, не токмо от всего священнаго писания, но от божественных уст спасителя нашего, глаголющаго: «Воздадите божие богovi и кесарево кесареви, се божия бо- гови».² Что подтверждает и верховный апостол Петр святейший, глаголя: «Бога бойтися, царя чтите»,³ ибо «несть власть, аще не от бога».⁴ И паки: «Всяка душа предрержащей власти да повинуется».⁵ Апостол же святейший Павел к повиновению духовной власти истинных христиан по- нуждая властью себе от всесвятаго духа данною, властелински повеле- вает, глаголя: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово божие, их же взирающе на скончание жительства, подражайте вере их».⁶

Которое от безчеловечнаго онаго крамольника Аввакума злоухищ- реное и злопакастное, паче же всему правоверному христианству чуждее,

¹⁻² В рукописи эти слова в квадратных скобках. ³⁻⁴ Добавлено из рукописи ф. 796, оп. 5, № 455.

² Марк, глава 12, ст. 17. Слова курсивом доб. из ркп. № 455.

³ I посл., глава 2, ст. 17.

⁴ Павел римлянам, глава 13, ст. 1.

⁵ Там же.

⁶ Евреям, глава 13, ст. 7.

злохуление богомерское, в царство его же величества царя Феодора Алексеевича по нарочной из Москвы посылке стремянного стрелецкого тогда полку капитана Ивана Сергиева, сына Лишукова, в Пустоозерской острог, ис той лстеца онаго пропасти земной на среду вынато и изобличено. И за сиевое всезлое беззаконие (л. 6), того же времени, по правилам святых отец, по царским и гражданским законам, и по истинному суду, указом его царским, от него же, капитана Лишукова, тот трекаятой дьяволь сосуд Аввакум с вышеписанными сонмища своего и злоименитыми клеветы, в струбе сожжен и даже до ада низведен, яко дым исчез.

Ныне всяк христоименитый совершеннаго православия член, возревше на мерзостное житие богоненавистное, противление, злобу и вся трекаянная дела того злочестиваго беззаконника Аввакума сущю истинною и нелицымерным безстрашием совестно да разсудит: может ли сия тьма помраченная сравниться с великими соборы достохвальных отцев святых, святителей, исповедников и священномучеников, тогда от нечестивых мучителей имя Христово не токмо не хотящих слышать, но и сверепо ненавидящих, пострадавших и законного мучения своего нетленный венец приемших? Мученика бо творит не наказание, но вина и дело, за неже умирает. Се есть исповедание имени Христова и веры православной. Яко же глаголет Августин блаженный, понеже ис самого имени сего мученик толкуется свидетель и исповедник благочестия (книга 3 противу Крескентия, глава 48).

Сверх же сего мученичество есть дело великия любви ко богу и ближнему, по словеси самого Христа господа, глаголющаго: «Больши сея любви никто же имать да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн, глава 15, ст. 13). И Павла святаго глаголюща: «Аще предам тело мое, во еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть» (I коринф., глава 13, ст. 3). Купно же дело есть прои[s]ходящее от истинныя веры и иных добродетелей, по свидетельству апостола святаго Петра, глаголющаго: «Аще страждете правды ради, блажени есте» (I послание, глава 3, ст. 14). В правде бо сей включатися оным добродетелем. Толкует Августин святый, глаголя: «Идеже несть веры ни любви, тамо несть и правды истинныя, за юже страдати подобает» (Послан. 50, книга противу Донописпы, глава 17).

Тот же злодей, Аввакум, кроме самомненнаго суеверия, ругательств (л. 6 об.) на церковь святую, укоризн на высочайшия власти, ничтоже исповеда, ниже имел любви ко богу. Любяй бо бога, заповеди его соблюдает. От них же не меньшая есть и сия: повиноватися церкви святей и властем, от бога поставленным, яко вышше показано. Ниже любви имел к ближнему, толико душ в заблуждение свое прельстивше и погубивше вечно, веры же истинныя и иных добродетелей яко весьма чужд был. Самое его суеверие — раскол и злодеяния — свидетельствуют тем же. Ниже мучеником Христовым нарещися может, но паче и прежде в житии и ныне во аде томленик есть дьявол: ему же злобою, расколом, гордостью и лжею подобяся, всем своим окаянным житием и скверными делами работал. Да разсудит же и сие, како отсеченный духовным мечем от Христа господа, преданный дьяволу и огню вечному и проклятый беззаконник, нарещися может праведным соучастником Христовым и с наследником славы вечныя, по оному словеси Павла святаго: «Кое причастие правде к беззаконию или кое общение свету ко тьме, кое же согласие Христови с Велиаром, или кая часть верну с неверным» (II коринф., глава 6, ст. 14—15).

Изверженный бо за упорное непокорение и противность из церкви святыя, якоже хриstopредатель Иуда из собрания апостольскаго, больше

в числе учеников Христовых и правоверных (л. 7) не считается, но яко же язычник и мытарь вне есть Христа господи и благодати его, последователне же и вне есть царствия божия, по словеси самого Христа, господи нашего: «Аще же церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь» (Матфей, глава 18, ст. 17). «И яко же он, не имея одеяния брачна, духовными связан узами, ввергается во тму кромешную, идеже будет плач и скрежет зубом» (Матфей, глава 22, ст. 12—14).

Однак же на сие все нимала же взирающе, паршивые заблудшаго стада Аввакумова овцы, раскольники, безстыдно дерзнули намарать, аки бы святого и угодника божия тот, помянутой, мерзостной и гнусной аввакумов кумирец, паче же богомерзский идолец, неистинного и лживаго их раскольнича рукописания, на вечное им всем осуждение божие и непростительную от святых церкви клятву, аки идолослужителям и кумиром богоненавистных изобретателем: понеже бо идол нарицается изображением вещи, каковыя яже в себе ничтоже есть. Тем же и шкарядной Аввакумов идолец прямой есть. Изображение бо есть его аки святого и священномученика, который есть по всему грешник мерзостный и изверг треклятый (л. 7 об.).

Того ради, различа уды Христовы с удами блудничими и здраво разсудя по всем божественным законам святых апостол и духоносных отец истинным преданием и священным правилам, святейший правительствующий Синод ныне еще древнюю ту анафему, яко Дафану и Авирону, тому злохульнику Аввакуму усугубя, подтвердили и кумирец тот аввакумов, яко Ваалов и розгу не творящую плода, но паче соблази и претыкание правоверным приносящую, всенародно сжечь, яко бы вторично самого его, злочестивца треокаяннаго, повелели. А сочинители безчестныя того вымышленного и лживаго кумирца и почитатели его, аще оны впредь матери нашей святой церкви покорения и вины в том заблуждении своем вскоре не принесут и не обратятся, истинно вместе с ним же, Аввакумом, предаются той же вечной анафеме, по правилу 34 отец святых собора, иже в Лаодикии, глаголющему: «Иже лживыя еретическия мученики почитает, да будет проклят» (л. 8).⁷

(ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8)

⁷ Пользуюсь случаем, чтобы принести самую сердечную признательность начальнику ЦГАДА Вениамину Николаевичу Шумилу за постоянное и весьма дружеское внимание к моим занятиям по протопопу Аввакуму.